

Миф о новосибирце. Полухудожественный рассказ

Новосибирец не чувствует себя новосибирцем, потому что быть новосибирцем так же естественно, как пить воду, дышать воздухом и шагать ногами, и нет нужды именовать это природное состояние каким-то особым словом. Новосибирск – город по умолчанию, как Рим для древнего римлянина, и предлагать новосибирцу выбрать свой город в какой-то выпадающей вкладке на каком-то жалком сайте есть признак непросвещённого невежества.

Новосибирец никогда не чувствует себя неуместным. От Манхэттена до Джакарты, от Сиднея до Парамарибо всегда есть пространство для новосибирца. Он может быть или жить в любом месте планеты, чувствуя себя настолько местным, насколько ему захочется. Новосибирец несёт свой внутренний Новосибирск в мир, и мир всегда рад получить в дар кусочек мифического Новосибирска, где на улицах просят прикурить от карманного ядерного реактора, а каждый ребёнок учит таблицу Менделеева в детском саду. Когда человечество освоит космос, новосибирец, сидящий в баре на Тау Кита, на вопрос, откуда он, будет называть Новосибирск, не утруждая себя указанием планеты.

Новосибирец бесстрашен. Он заглядывает в жерло извергающегося вулкана, чтобы разогреть тушёнку, спокойно карабкается на 300-метровую башню, чтобы посмотреть вниз, и остаётся ночевать в пещере с подозрительными звуками потому, что это интересно. Новосибирцы никогда не снимаются в фильмах ужасов, потому что участие новосибирца автоматически превращает такой фильм в хладнокровную фантастику, где нападение чудовищ любого рода закончится для последних на лабораторном столе в секретном бункере, потому что в новосибирце проснулось научное любопытство.

Новосибирец свободен от комплексов. Он никогда не принимает участия в спорах о «столице Сибири», потому что на этот вопрос для него никак не могут повлиять любые формальные показатели, а все города вокруг прекрасны – Томск ничуть не хуже Парижа, а Красноярск – Нью-Йорка, просто это всё не Новосибирск. Он с искренним восторгом и без тени зависти разглядывает любое мировое достижение техники, потому что уверен, что и сам спаял бы не хуже в гараже у деда, если бы потратил достаточно времени – и потому прекрасно, что

тратить время на это не придётся. Он точно знает, что четыре мужика в пиджаках на водолазку, которые сидят с ним в одной лабе, способны придумать нечто такое, от чего ахнут совершенно все, но мама учила не хвастаться. Новосибирец не будет вздыхать, «почему мы так не можем», потому что новосибирцы могут всё.

Новосибирец не хочет в Москву, в Москве ему тесно. Узкие улицы давят новосибирцу на грудь, река меньше 30 метров в глубину выглядит недоразумением, и плоха та дорога, которая не толкается в горизонт. Новосибирец страдает, если хотя бы раз в месяц не окидывает взглядом огромное безлюдное пространство. Единственное, что мило сердцу новосибирца настолько, чтобы смириться с этим – гранитная набережная Невы, где новосибирец смутно чувствует истоки своей культуры, куда щедрой, жирной и плодородной смесью понамешаны декабристы, каторжные, интеллигенты, иммигранты, вольные крестьяне и вольные разбойники. Поэтому новосибирцы уезжают либо в Петербург, либо сразу за границу, а иногда за границу через Петербург.

Новосибирец в целом масштабен. Он привык ходить в самый большой театр Европы, купаться в самой длинной реке Евразии, ездить по самой длинной прямой улице мира. Говорят, что отправляясь в зоопарк, новосибирец берёт с собой компас. Когда новосибирцу захотелось к морю, он его себе выкопал, а когда ему понадобился бассейн, он затопил гигантский мраморный карьер неподалёку. На выходные новосибирец спокойно может рвануть на 400-500 километров за город. Новосибирец с четырёх сторон взят в кольцо легендарными Алтайскими горами, эпическими Васюганскими болотами, бесконечными южными степями и древней непролазной тайгой, и посреди всего этого на перекрёстке великой реки и великой железной дороги располагается милая и уютная Новосибирская область, где тучные луга сменяются кудрявыми перелесками и весёлыми ручейками размером с Темзу.

Новосибирец не понимает, что такое предрассудки. Быть ксенофобом в Новосибирске примерно то же самое, что упрекать кого-то за пятна, если ты жираф. Новосибирец - это осевший кочевник, недавно поставивший чемодан на балкон. В его мифической крови неразрывно спаяны поколения смелых людей, стекавшихся в Сибирь по тысяче причин – охотников и купцов, военных и ссыльных, переселенцев и приезжих, путешественников и исследователей, репрессированных и репрессировавших, спасшихся от войны и спасающихся от московского официоза, иммигрантов из соседних стран, из деревень, из других сибирских городов. Новосибирец – это не генетика, а характер, поэтому стать новосибирцем можно немедленно по прибытии. Кстати, ругать Новосибирск может только новосибирец, потому что остальные просто ничего не понимают.

Новосибирец автономен. Ему не нужны другие люди, поэтому он нормально чувствует себя в пустом ресторане, на вершинах Тибета или в одиночном плавании. Лучшее правительство для новосибирца – это то, которого он не

замечает, а лучший дом – где не слышно соседей. Внутри новосибирца плещется столько интересного, что большую часть времени он погружён в себя, и часто не замечает окружающих обстоятельств, пока они не придвинутся вплотную. Тогда новосибирец вдруг резко удивляет всю страну, которая с немым изумлением думает, что черт бы знал, чего опять ожидать от этого новосибирца.

У новосибирца особенное чувство юмора, полное беспредельной самоиронии. Только новосибирец мог, будучи заместителем мэра, повесить плакат «Да здравствует то, благодаря чему мы — несмотря ни на что», и только в Новосибирске этот плакат могут двадцать пять лет не снимать, потому что он всем нравится. Здесь даже придумали специальный многотысячный фестиваль абсурда, куда приезжают туристы - просто чтобы почитать плакаты. Новосибирец плавно переходит от чёрного юмора к иронии, потом к сарказму, потом к абсурду и бреду – но смеётся прежде всего над собой. По отношению к другим новосибирец будет доброжелателен до того, что устроит овацию не очень хорошему музыканту, если у него грустное лицо, и будет четыре часа слушать оперу, которая ему не нравится, чтобы не расстраивать артистов.

Новосибирца легко узнать в аэропорту – в руках у него бело-синий паспорт I'm Siberian и яблочно-зелёный билет S7 (не «Аэрофлотом» же летать – ведь он не платит налоги в Новосибирске), в телефоне – 2ГИС, который он называет «дубльГИСом», а в голове – постоянно присутствующая точка отсчёта «А у нас в Новосибирске», компас, неизменно повернутый к своему главному городу. Мифическая, странная реальность, где бабушки выгуливают на поводках пушистых лис, в небе гордо реют чкаловские самолёты, люди в шортах сидят у костров вдоль кромки заледеневшего моря, над палатками в сосновом лесу жарит панк-рок, а в небе виднеется межконтинентальная баллистическая ракета – пролетом на полигон.

Уже через час беседы с новосибирцем становится совершенно ясно, что Новосибирск – лучший город земли.

И, кажется, быть новосибирцем очень хорошо.

Источник статьи - (<http://olesyavalger.livejournal.com/4912.html>)